"Дяо Сяогэ!" крикнул Мяо И.

Хуо Линьи хотел послать сообщение Мяо И, чтобы тот не подходил, но он боялся, что колебания маны в звуке не могли ускользнуть от наблюдения женщины, и мог только сделать ставку на удачу.

Кто хочет, чтобы Мяо И не подал виду, даже Лингбо прилетел и спустился на лодку, лишив Хуо Линга дара речи.

За пределами павильона взглядов на лодке мелькнули два невыразительных красавца и остановили Мяо И, не дав ему произнести клятву.

"Кто!"

"Ищите моего старшего брата". Мяо И указал на фигуру за белой марлей.

Их корабль уже повернул в погоню, Мяо И позволил другим людям ждать на лодке, но Ло Шуанфэй не мог не полететь и припал к боку Мяо И, глядя на внутренности и рассматривая его.

Храп прекратился, и женщина, которая покоилась на бедре Хуо Лина, моргнула и сказала, "Отступаем!".

Двое мужчин, остановивших Мяо И, тут же отступили к задней части ширмы, там находилась группа артистов, играющих на инструментах.

Подошедший Мяо И взмахнул рукой, открывая белую марлю, и уже собирался войти, но женщина, увидевшая кушетку с благовониями, не смогла помочь.

Женщина просто встала с тела Хуо Лина. Одна, словно водопад, она покинула бедро Хуо Лина. Ярко-красные губы, яркие и женственные глаза, гламурный блеск нефритового лица, полусветлая снежно-белая грудь. Пара округлых и стройных нефритовых ног приседала босиком, и человек, увидевший это, был красен-красен. Длинная юбка была почти интимной.

Высокое и крепкое тело втянуло длинную юбку и шагнуло вперед на несколько шагов. Голубой шелк, который был задрапирован на талии и развевался на ветру, уголок рта дернулся, и она улыбнулась Мяо И в оцепенении, и протянула руку.

Эту женщину нельзя назвать красавицей, а ее внешность не сравнится с феей красной пыли.

Но уникальный темперамент, который выпал в осадок, сочетался с ее зловещим платьем, что мгновенно ошеломило Мяо И.

Посмотрите на эту женщину, и посмотрите на Мяо И Луо Шуанфэй разинул рот, в его взгляде читался сарказм. Однако я боялся, что Мяо И прогонит его, и не осмелился ничего сказать.

Хмурый Хуо Линьинь тоже опустился на кушетку с благовониями. Мяо И, который вернулся на небо, быстро вошел и помахал ему рукой: "Старший брат, я не ожидал встретить тебя здесь".

"Как ты здесь оказался?" спросил Хуо Линг, нахмурившись.

"Да так, по мелочам, чтобы прийти сюда, да?" Мяо И немного неуверенно посмотрел на женщину. Ему было интересно, не преследует ли Сяо Би Мэн Лань, но он просто увидел эту женщину, лежащую на коленях у Сяо И. . Общие отношения будут такими.

Хуо Линьци, кажется, немного задумался, как представить эту женщину.

Тем не менее, женщина вызвалась и сказала: "Позвони мне, чтобы посмеяться".

Звук хорош, зрелое очарование льстиво и лениво, и есть немного величественности в ясном и плавном, что очень близко к ушам.

Женщина, которая называет себя улыбкой, смеется с мягкой талией и тащит свою длинную юбку к низкому столу. Стол полон деликатесов и фруктов. Она улыбнулась и сказала: "Почему бы вам не присесть и не поговорить?".

Мяо И посмотрела на Хуо Линвэя и обнаружила, что он выглядит немного недовольным своим приходом.

Но женщина заговорила, и Хуо Линьвэй снова был недоволен и, следуя намерению женщины, сказал: "Шоу Сянь, пожалуйста, сядь".

Сказать это значит сесть, на самом деле стула нет, просто сесть на пол, у женщины длинная юбка, первой села она.

Мяо И села. Только узнав, что на стороне есть еще люди, которые не должны были появиться, Ло Шуанфэй не стал требовать самоудовлетворения. Он закричал и закричал: "Что вы делаете? Возвращайтесь!"

"Я пришел, чтобы защитить взрослых". сказал Ло Шуанфэй с ухмылкой.

Время от времени я улыбался белоснежной груди и нависшим нефритовым ногам, что было немного неприятно.

Защита не позволила вам сесть за стол. Вы должны это делать? Мяо И Шен сказал: "Мой старший брат здесь, тебе не нужна твоя защита, возвращайся!".

"Господин не прогонял меня, чего ты беспокоишься?" Ло Шуанфэй не ушел, но тоже улыбнулся и спросил у Хуо Линьвэя: "Ты не прогонишь меня?".

Хуо Линьвэй был безразличен, но он смотрел вверх и вниз на улыбку Ло Шуанфэя. На самом деле переехал, чтобы наклониться вокруг Ло Шуанфэй, растянул нефрит подушку на плече Ло Шуанфэй, с прикосновением других вкусов, прямо крючком, чтобы посмотреть на глаза Ло Шуанфэй, нефритовый палец мягко крючком двойной летучей заросли Подбородок бороды. Шут сказал: "Гость есть гость, и есть повод прогнать, тем более редкого гостя".

Мяо И была ошеломлена и обнаружила, что улыбка действительно была достаточно открытой. Несмотря на это, она взяла на себя инициативу разместить это сообщение, и цвет лица Ло Лофэя был так хорош.

Он быстро посмотрел на Хуо Линвэя, и, конечно, обнаружил, что лицо Хуо Линга опустилось.

Ло Шуанфэй посмотрел на сникшего Мяо И, дедушкин гламурный взгляд, если бы не улыбка на ноге так называемого старшего брата Мяо И, он почти протянул руку и схватил улыбающегося за талию, но протянутая рука все же сжалась под взглядом Мяо И.

Улыбнувшись, он оглянулся на Хуо Линвэя. "Как я могу не знать, есть ли у тебя еще младший брат?"

Хуо Лингвэй закашлялся, не зная, как это объяснить. К счастью, Мяо И взял на себя инициативу и сказал: "В следующем Мяо И, Дун Лай Дун Дун и Сяо Да Гэ - братья".

"Доктор Старший Брат? Поклоняешься братьям?" Улыбнулся.

Хуо Линьци все еще не хотела, чтобы Мяо И знал ее личность. Она быстро объяснила ее тайным голосом, и сказала, что ее заставили поклоняться некоторое время, и вдруг рассмеялась, ухмыльнулась и улыбнулась прямо на людях: "Вы плохой человек".

Дело, наконец, разъяснилось, и Хуо Линьци тоже вздохнул и спросил Мяо И: "Владыка пещеры Дунлай? Разве ты не Ян Ланьи для лошади?

Неужели Ян Цин заставил тебя вернуться к Господу?"

Мяо И потерял дар речи, как я могу показать свою старость? Руан сказал: "Это все еще лошадь".

"Ах!" Глаза Ло Шуанфэя изначально были большими, а в это время он был даже боссом. "Ты лошадь? Ты смеешь вербовать меня!"

"Тогда, пещера Дунлай - это все еще то, что я сказала." Мяо И коснулась своего носа.

"Стоп! Лошадь - это лошадь, а что такое пещера!" Ло Шуанфэй пренебрежительно махнул рукой, и тут же не удостоил Мяо И взглядом. Последний след полностью исчез. Он протянул руку и взял со стола виноградину. Положив в рот, посмотрел на нее и оглянулся на нефритовую руку у своего плеча. Улыбнулся и передал виноградину улыбающемуся рту.

Смеющиеся красные губы, обнажив серебряные зубы, осторожно откусили виноградину во рту, а высунутый ярко-красный язык прикоснулся к кончикам пальцев летающих двойников.

Мяо И и Хуо Линьци тоже посмотрели друг на друга. Ло Шуанфэй улыбался, как лиса, укравшая курицу. Он нес гроздь винограда, подбирал их, бросал в рот и время от времени кормил одну.

"Улыбается и старший брат?" Мяо И спросил совета у Хуо Линвэя. Он не понимает отношений между Хуо Линьвэем и Сяосяо. Если это действительно женщина Хуо Линвэя, то как он и Ло Шуанфэй могут флиртовать на людях?

"Я ничего не понимаю?" Ло Шуанфэй, который что-то жевал во рту, посмотрел на него. Он чисто машинально протянул руку и схватил мягкую талию улыбающейся девушки. Он спросил: "Улыбка - это твое сценическое имя?"

Смеясь и опираясь на него, шутливо сказал: "Что ты говоришь?"

"Ха-ха. Я буду знать". Ло Шуанфэй подал голос: "Я не хочу быть городом Чэнь Лу, красивая девушка Фэнъюэ такая редкая, я не знаю, где она живет, и я пойду к тебе на следующий день".

Улыбнулся, покачал головой и поддразнил: "Не тебе говорить".

Хуо Линг немного покашлял, взял бокал с вином и налил себе в рот.

Мяо И также показал взгляд внезапного осознания, улыбка этого чувства находится внутри борделя.

Кто знает, что Ло Шуанфэй будет улыбаться и улыбаться. Я положила его на колени и подперла подбородок. "Дедушка - большой человек. Тратить много денег - обычное дело. Жалко упускать?"

Улыбнулся и крикнул "Правда?".

"Иди!" Луо Шуанфэй улыбнулся. "Иди, потанцуй и спой песню дедушке. У дедушки есть награда".

"О!" Улыбаясь и смеясь на коленях, смеясь на спине, смеясь и раскачиваясь, и склонив голову, синий шелк, как водопад, скользил по его плечам.

"Как? Я боюсь, что дедушка не может себе этого позволить!" возмутился Ло Шуанфэй.

Улыбнулся и помахал рукой, помахал и встал, одернул длинную юбку и пошел к центру лодочного зала. О неровной и изящной фигуре действительно не нужно было говорить. Минг Хао неловко оглянулся и посмотрел на внешнюю сторону плывущей белой марли. Ночь.

За ширмой лодочного зала внезапно раздался поток звуков, похожих на воду, и струнный аккомпанемент зазвучал один за другим. Со всплеском храпа, смеха происходит действие, рука обращена к небу, талия мягко откинута и медленно вращается. За длинной юбкой следует парящая.

Рука Хуо Линга с бокалом вина замерла, а лицо его было ошеломлено. Казалось, он и не думал смеяться и танцевать.

Танец действительно красивый, особенно под длинной юбкой, которая крутится, пара нефритовых ног босиком, чтобы дать людям мягкие волокна, чтобы подняться и опуститься, увидеть глаза Мяо И.

"Хорошо!" Ло Шуанфэй тоже громко аплодировал, и бросил на стол горсть золотых кристаллов. Это была настоящая награда.

Когда звуки фортепиано немного отдалились, улыбка смеха стала завораживающей. В рукавах ветер раздувал голубой шелк, и растерянные глаза одиноко поднятых глаз медленно поднялись и посмотрели на длинные рукава и взметнувшиеся к небу плечи. Орхидея означает, что красные губы легки, а песня неземная.

Время уже не повернуть назад, не оглянуться...

Красное лицо не будет старым, не будет старым...

Счастье в красной пыли в красной пыли...

Ловец снов на краю света у мыса...

Музыка прекрасна и величественна, но песня чиста и нефритова, а звук очень впечатляющ. Она вызывает у людей чувство печали. Песня поет в вздох печали и скорби, так что три человека в комнате не может двигаться ~www.wuxiax.com ~ уставиться на песню, уставиться Это как нефрит конечности в летящей юбке рукава или Xu или тревожно мягкой стрейч, добрый и приятный для глаз, не может не слиться с умом, слабый назначения в моем уме, кажется, увидеть человека, который пережил превратности людей, я не знаю, мужчина или

женщина Или себя.

Куле не знала, когда это прекратилось, улыбнулась и замерла, синий шелк и рукава гусино-желтой юбки волновались под ночным ветром, а взгляд глаз неохотно блуждал по белой марле.

Когда все вернулись, то обнаружили, что музыка танца закончилась. Ло Шуанфэй встал и зааплодировал. "Хорошо, хорошо поем, хорошо прыгаем!"

Хуо Линьци и Мяо И тоже встали и зааплодировали.

Глаза Мяо И не улыбаются, но я искренне восхищен: "Это хорошо! Впервые увидев такую трогательную песню и танец, я не приду в Юху".

Цяньэр и Сюэр часто показывают ему свои песни и танцы, но он вынужден признать, что смех и хохот - это совсем не оценка. Не говоря уже о других вещах. Духовность в песнях и танцах не такая, как у детей. В ней есть глубокое чувство жизни, и оно интегрировано в нее.
(Продолжение следует. Если вам нравится эта работа, вы можете зайти на стартовую площадку (), чтобы проголосовать за рекомендуемый билет, ежемесячный билет, ваша поддержка, является моей самой большой мотивацией. Мобильные пользователи, пожалуйста, прочитайте).

http://tl.rulate.ru/book/14969/2082741